

На правах рукописи

Малофеев Илья Викторович

**РАЗУМНЫЙ СРОК КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Анненкова Анна Самсоновна

Официальные оппоненты: **Головинская Ирина Викторовна**
доктор юридических наук, доцент, ФКОУ ВПО
Владимирский Юридический институт УФСИН
России, кафедра уголовно-процессуального
права и криминалистики, профессор

Маслов Игорь Викторович
кандидат юридических наук, ФГКВООУ ВПО
«Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации, кафедра
криминалистики, старший преподаватель

Ведущая организация: ФГКУ ВПО «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 19 марта 2015 года в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 30 декабря 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок» в УПК РФ введена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Данное нововведение, произошедшее, в том числе под влиянием норм международного права, а также правовых позиций Европейского Суда по правам человека о праве граждан на доступ к правосудию, является результатом закономерного развития российского процессуального законодательства.

Европейским Судом по правам человека неоднократно отмечалось неудовлетворительное состояние российской правоприменительной практики в части сроков разрешения уголовных дел. По мнению А.И. Ковлера, несмотря на снижение общего количества «российских» жалоб, рассматриваемых Европейским Судом по правам человека, Россия, по сравнению с другими странами, является «бесспорным лидером» по количеству жалоб на нарушение абсолютных прав (жизнь, свобода и т.д.) и неэффективность расследования их преступных нарушений¹.

Закрепление в УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства является серьезным шагом на пути к решению проблемы чрезмерно длительного разрешения уголовных дел. Однако одно лишь введение в уголовный процесс положения о разумном сроке судопроизводства не позволило полностью решить рассматриваемую проблему.

В числе наиболее значимых факторов в обеспечении разумного срока традиционно рассматриваются соответствующие организационные меры, принимаемые правоохранительными органами. Несмотря на это, проблема

---

¹ Ковлер А.И. Россия в Европейском суде: 2012-й год «большого перелома» // Российское правосудие. М., 2013. № 3. С. 16

сокращения сроков разрешения уголовных дел продолжает оставаться одной из серьезнейших для российской практики. Представляется, что одними лишь организационными мерами обеспечить соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства невозможно. Реализация данного принципа требует критического переосмысления и пересмотра средств достижения назначения уголовного процесса. Сама система регулирования правоотношений в сфере разрешения уголовных дел должна строиться с учетом таких понятий как эффективность и целесообразность, которым в теории уголовно-процессуального права и в правоприменительной практике до недавнего времени уделялось незначительное внимание.

Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений с учетом закрепления в УПК РФ принципа разумного срока судопроизводства, по сути, находится в начальной стадии. Тенденция постоянного изменения УПК РФ, особенно четко обозначившаяся в последние годы, позволяет сделать вывод о продолжающемся реформировании всего российского уголовного процесса. Закрепление в нем нового принципа, очевидно, не может ограничиться введением одной статьи и должно повлечь за собой серьезные изменения во всей системе уголовного судопроизводства.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования определяется тем, что введение принципа разумного срока судопроизводства требует серьезного переосмысления действующего законодательства и правоприменительной практики, выработки нового подхода к оценке состояния законности при производстве по уголовным делам. Следует отметить, что в настоящее время вопросам разумного срока уголовного судопроизводства уделяется внимание и ученых, и практических работников, однако специальных исследований разумного срока как принципа уголовного судопроизводства не проводилось.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам разумного срока уголовного судопроизводства посвящены диссертации К.В. Волынец и Д.Г. Рожкова. Отдавая должное этим исследованиям, стоит

отметить, что в них в основном рассмотрены вопросы обеспечения разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции. Специальных исследований разумного срока как принципа уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной науке не имеется.

Вопросы соблюдения разумного срока судопроизводства рассматривались в монографиях А.П. Гуляева, Н.А. Колоколова, П.А. Лупинской, Е.В. Рябцевой и др.

Проблема разумного срока уголовного судопроизводства изучалась также такими авторами, как Н.Н. Апостолова, М.М. Ахмедов, М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, К.В. Волынец, С.П. Желтобрюхов, К.Б. Калиновский, Ф.М. Кудин, М.В. Махмутов, Е.В. Марковичева, А.В. Образцов, В.М. Полухин, И.Н. Поляков, Н.Ю. Решетова И.Н., Самылина, О.А. Снежко и др.

Различные аспекты деятельности, касающейся в том числе обеспечения разумных сроков уголовного судопроизводства рассматривались Т.Н. Баевой, А.А. Гавриленко, С.И. Герасимовым, А.А. Дмитриевым, Г.В. Дытченко, С.В. Дяденькиным, О.Д. Жуком, Т.Ю. Ивановой, К.В. Капинусом, Ф.М. Кобзаревым, К.М. Кожевниковым, О.Н. Коршуновой, А.В. Кудряшовой, А.Д. Назаровым, В.М. Савицким, А.Б. Соловьевым, В.И. Тишиным, М.Е. Токаревой, А.Г. Халиулиным и др.

Вопросы соблюдения процессуальных сроков, а также иные отдельные проблемы, в той или иной степени касающиеся осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, рассмотрены в диссертационных работах, выполненных А.Ф. Абдулвалиевым, В.Н. Авдеевым, О.А. Анашкиным, С.С. Безруковым, А.П. Гуськовой, О.В. Девятовой, В.М. Жуковским, Д.А. Ивановой, Т.Л. Корепановой, К.Л. Литвиненко, О.А. Малышевой, И.В. Масловым, Г.Б. Петровой, А.Ю. Смолиным, Р.П. Соколом, В.Т. Томиным А.А. Тришевой, О.Е. Фетисовым, Ю.В. Успенским и др.

Зарубежная практика правового регулирования процессуальных сроков изучалась такими авторами, как Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Т.А. Лоскутова Б.А. Филимонов и др.

Однако в названных работах проблемы разумного срока уголовного судопроизводства рассматривались только применительно к решаемым авторами задачам и не были объектом самостоятельного исследования. Кроме того, данные вопросы нуждаются в дополнительной разработке с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования является комплекс правовых отношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства в процессе обеспечения разумного срока судопроизводства.

Предмет исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в частности, в Европейской конвенции о защите прав и основанных свобод, а также прецедентные решения Европейского Суда по правам человека; нормы конституционного и уголовно-процессуального права Российской Федерации, а также ранее действовавшего советского и российского уголовно-процессуального права, регламентирующие уголовное судопроизводство в части соблюдения процессуальных сроков; постановления Пленума Верховного Суда РФ, следственная, прокурорская и судебная практика.

Цель исследования состоит в том, чтобы сформулировать доктринальное определение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, выявить его место и роль в системе уголовно-процессуальных принципов, разработать предложения по предупреждению и устранению недостатков и пробелов, препятствующих обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- сформулировать понятие, раскрыть содержание и сущность разумного срока уголовного судопроизводства;
- обосновать критерии разумности срока уголовного судопроизводства;

- раскрыть содержание эффективности деятельности органов дознания, следствия, прокурора и суда, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;
- исследовать причины нарушения органами предварительного расследования и судами требований о разумном сроке судопроизводства;
- разработать научно обоснованные положения, определяющие пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства.

В основу методологии и методики исследования положены диалектический метод познания, в том числе общенаучные и частнонаучные методы: исторический, логико-юридический, статистический, социологический. Исторический метод использован при исследовании процессов становления и развития принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Логический метод применялся в ходе теоретического анализа содержания и определения понятий, входящих в предмет исследования, а также при изучении нормативных и иных правовых актов. Методом социологического анализа обобщалась и изучалась следственная и судебная практика.

Теоретико-правовую основу исследования составили положения общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, института сроков уголовного судопроизводства и т.д.

При написании работы были изучены труды ряда ученых-правоведов, которые внесли значительный вклад в развитие теории уголовно-процессуального права: А.Ф. Абдулвалиева, В.Н. Авдеева, Н.Н. Апостоловой, М.М. Ахмедова, М.Т. Аширбековой, С.С. Безрукова, В.М. Быкова, Л.А. Воскобитовой, К.В. Волынец, А.А. Гавриленко, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, А.П. Гуляева, А.П. Гуськовой, К.Ф. Гуценко, О.В. Девятовой, А.А. Дмитриева, Л.В. Дьяконовой, С.В. Дяденькина, С.П. Желтобрюхова, О.Д. Жука, В.М. Жуковского, О.А. Зайцева, Д.А. Иванова, К.Б. Калиновского, К.В. Капинус, К.М. Кожевникова, Н.А. Колоколова, Т.Л. Корепановой,

Ф.М. Кудина, А.В. Кудряшовой, А.М. Ларина, К.Л. Литвиненко, Т.А. Лоскутовой, П.А. Лупинской, И.В. Маслова, Е.В. Марковичевой, М.В. Махмутова, А.Д. Назарова, А.В. Образцова, Г.Б. Петровой, И.Н. Полякова, В.М. Полухина, Е.В. Рябцевой, В.М. Савицкого, И.Н. Самылиной, А.Ю. Смолина, О.А. Снежко, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, В.И. Тишина, М.Е. Токаревой, А.А. Тришевой, Ю.В. Успенского, О.Е. Фетисова, Б.А. Филимонова, А.Г. Халиулина, С.П. Щербы, П.С. Элькинд и др.

Нормативную базу исследования составили: Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Международный пакт «О гражданских и политических правах»; Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; федеральные законы, в том числе Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие.

При определении исторических предпосылок появления разумного срока судопроизводства проанализированы такие нормативные правовые акты как Судебник 1497 года (судебник Ивана III), Соборное уложение 1649 года, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года.

При изучении зарубежного опыта регулирования отношений в сфере обеспечения разумного срока рассмотрены уголовно-процессуальные кодексы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Украины, а также законодательство Великобритании и США.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, материалы обобщения судебной практики по уголовным делам, постановления пленума Верховного Суда РФ, решения судебных коллегий по уголовным делам Верховного Суда РФ, Белгородского, Нижегородского, Кировского, Оренбургского, Свердловского, Челябинского областных судов, Московского городского суда, Приморского и Хабаровского краевых судов за период 2007 – 2014 годов;

2) материалы уголовных дел из архивов районных судов и следственных подразделений системы МВД и Следственного комитета города Москвы, Московской, Нижегородской и Челябинской областей, Ставропольского края, которые расследовались в период 2007 – 2014 годов. В ходе написания работы проанализировано 119 уголовных дел с целью выявления причин длительности их расследования и рассмотрения судом;

3) результаты опроса по специально разработанным анкетам 109 практических работников – следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, прокуроров, их заместителей и помощников по наиболее проблемным вопросам, возникающим при обеспечении разумного срока судопроизводства;

4) результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации;

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой первое монографическое исследование принципа разумного срока уголовного судопроизводства. На основании выполненных исследований автором сформулировано авторское понятие разумного срока как принципа уголовного судопроизводства; обоснованы критерии определения разумных сроков уголовного судопроизводства, описаны обстоятельства, которые необходимо учитывать при решении вопроса о признании разумным срока уголовного судопроизводства по конкретному делу; сформулированы предложения по изменению действующего законодательства и

правоприменительной практики, направленные на устранение выявленных пробелов и на оптимизацию функционирования органов расследования, прокуратуры и суда, которые способны привести к существенному сокращению сроков уголовного судопроизводства во всех его стадиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение разумного срока судопроизводства, под которым понимается принцип уголовного процесса, обеспечивающий право каждого на доступ к правосудию без неоправданных задержек, требованиям которого в ходе производства по уголовному делу должна подчиняться вся деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, что является необходимым условием реализации провозглашенного ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

2. Теоретические положения о необходимости оценки разумности срока по внутреннему убеждению правоприменителя, а также о применении дифференцированного исчисления разумного срока, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, стадии судопроизводства и процессуального положения заинтересованного в исходе уголовного дела лица. В частности, для потерпевшего разумный срок исчисляется с момента, когда о совершенном в отношении него преступлении стало известно органам, обязанным осуществлять уголовное преследование. Для подозреваемого (обвиняемого) срок начинает течь с того момента, когда в отношении него началось осуществляться уголовное преследование. Для иного лица, права которого оказались ограниченными в связи с данным уголовным делом, разумный срок начинает течь с момента фактического ограничения прав.

3. Авторская позиция, согласно которой под эффективностью действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, следует понимать характеристику деятельности указанных органов и их должностных лиц, позволяющую сделать вывод о проявлении ими

активности, настойчивости и целеустремленности в конкретном деле, которые повлекли или, как правило, должны были повлечь за собой полное и всестороннее расследование и рассмотрение уголовного дела в разумный срок.

4. Положение о том, что поскольку уголовное преследование осуществляется от имени государства, требование разумного срока должно распространяться на деятельность любых государственных организаций органов и должностных лиц, исполняющих какие-либо поручения или запросы органов, осуществляющих производство по делу. В связи с этим любой государственный орган должен выполнять обязанности по незамедлительному исполнению законных требований, поручений и запросов прокурора, органов расследования и суда, а также нести ответственность за нарушение разумного срока их исполнения, предусмотренную ст. 117 УПК РФ и ст. 6 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

5. Вывод о том, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства в понимании, придаваемом ему Европейским Судом по правам человека, предполагает необходимость незамедлительного использования всего спектра уголовно-процессуальных возможностей для установления обстоятельств преступления, в том числе в момент получения сообщения о нем, в связи с чем необходимо свести к минимуму процессуальные ограничения в данной стадии, разрешив до возбуждения уголовного дела производство любых процессуальных действий, за исключением связанных с привлечением лица к уголовной ответственности.

6. Положения, обосновывающие необходимость расширения полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования с целью обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства. В частности, прокурор должен обладать полномочиями давать следователю обязательные для исполнения указания о направлении расследования и производстве процессуальных

действий, возбуждать уголовные дела, а также изменять в судебном разбирательстве обвинение в сторону, ухудшающую положение подсудимого.

7. Авторская позиция о наличии существенного законодательного пробела, в регулировании процедуры ускорения председателем суда хода рассмотрения дела. С одной стороны, в УПК РФ не приведены какие-либо реальные механизмы, которыми председатель суда мог бы выполнить рассматриваемую функцию. С другой – отсутствие четких полномочий председателей судов может повлечь за собой ограничение независимости судей. В связи с чем необходимо законодательно регламентировать данную деятельность, установив в законе круг его полномочий, а так же механизм обжалования его решения, принятого по результатам рассмотрения жалобы на длительность судебного разбирательства.

8. Вывод о том, что закрепление в УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства влечет за собой необходимость совершенствования действующего законодательства с целью ускорения уголовного судопроизводства. В этой связи необходимо:

- предусмотреть возможность допроса в судебном заседании свидетеля и потерпевшего до рассмотрения дела по существу, при наличии оснований полагать, что указанные лица будут уклоняться от явки в суд или их вызов в судебное заседание будет затруднен по иным причинам, при обязательном соблюдении права подозреваемого (обвиняемого) на участие в соответствующем заседании;

- расширить основания для производства очной ставки, предусмотрев возможность ее проведения при наличии оснований полагать, что лицо, дающее изобличающие обвиняемого (подозреваемого) показания, будет уклоняться от явки в суд или его вызов в судебное заседание будет затруднен по иным причинам;

- закрепить в УПК РФ положение о возможности привлечения к уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) под условными, вымышленными данными о его личности, используемыми только для целей его

уголовного преследования, при невозможности установления или документального подтверждения его истинных данных;

- увеличить максимальный размер денежного взыскания, налагаемого на участников уголовного судопроизводства в связи с ненадлежащим исполнением процессуальных обязанностей с 2 500 до 25 000 рублей;

- исключить возможность возвращения судом уголовного дела прокурору, наделив суд и прокурора полномочиями по устранению препятствий рассмотрения дела судом непосредственно в ходе судебного разбирательства;

- с целью законодательного закрепления сложившейся практики наделить прокурора правом давать органам дознания, следователю и дознавателю поручения по делам, по которым он поддерживает государственное обвинение, а также принимать решения о приводе свидетелей обвинения и потерпевших, уклоняющихся от явки по вызовам в суд;

Предлагаются и другие законодательные новеллы.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается использованными научно-теоретическими, нормативными и информационными материалами, а также собранными автором эмпирическими данными.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется сформулированными в работе положениями и выводами о принципе разумного срока уголовного судопроизводства и его значении для уголовного судопроизводства, которые обогащают науку уголовного процесса. Полученные знания могут быть использованы при дальнейшей разработке данной проблематики в ходе проведения научно-исследовательских работ.

Выводы, предложения и рекомендации автора будут полезны также при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения в области уголовного судопроизводства, и могут применяться в практической деятельности органов расследования, прокуратуры и суда.

Сформулированные в работе положения и выводы могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, при проведении занятий по повышению квалификации практических работников органов предварительного расследования и прокуратуры.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования: основные положения исследования опубликованы в 13 научных статьях, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России.

Разработанные диссертантом основные теоретические положения и практические рекомендации были представлены на: научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры РФ «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (28.06.2011); научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры РФ «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (29.06.2012); 2-й международной научно-практической конференции Российской академии правосудия «Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики» (11 – 12.04.2012); международной научно-практической конференции Академии Генеральной прокуратуры РФ на тему «Сотрудничество государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией: проблемы и перспективы» (06 – 07.12.2012).

Кроме того, материалы исследования были внедрены в учебный процесс Московской академии экономики и права. Теоретические и практические положения обеспечения соблюдения разумного срока судопроизводства были внедрены и использовались в практической деятельности управления по надзору за производством дознания и оперативно – розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Москве, Следственного отдела по г. Подольску ГСУ Следственного комитета России по Московской области.

Структура диссертации определена логикой и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется состояние ее научной разработанности, определяются задачи, объект и предмет исследования, практическая значимость работы, раскрывается ее научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, данные о теоретической и практической значимости исследования, и апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретические и правовые основы принципа разумного срока уголовного судопроизводства», включает в себя 3 параграфа.

В первом параграфе «Разумный срок уголовного судопроизводства: понятие и содержание» анализируется разумный срок уголовного судопроизводства как институт уголовного процесса, законодательные основы данного института, а так же обобщаются подходы к его сути, высказанные в правовой науке.

Автор приходит к выводу о том, что разумный срок является принципом уголовного судопроизводства, определяющим, наряду с другими принципами, назначение и смысл уголовно - процессуальной деятельности уполномоченных субъектов, которому должно подчиняться все производство по делу.

Ценность и важность разумного срока как принципа судопроизводства, заключается в том, что им необходимо руководствоваться не только при принятии решений, связанных с определением или исчислением каких-либо процессуальных сроков, но и иных решений, которые могут повлечь за собой необоснованную задержку в принятии окончательного решения по делу. Иными словами, при принятии любого процессуального решения правоприменитель обязан руководствоваться не только требованиями

законности и обоснованности, но и недопустимости необоснованного затягивания процесса.

Законодательное требование о разумном сроке уголовного судопроизводства предполагает право каждого иметь своевременный доступ к правосудию. Данному праву корреспондирует обязанность государственных органов и их должностных лиц строить свою деятельность таким образом, чтобы уголовное судопроизводство осуществлялось без неоправданных задержек.

Одновременно с субъективным правом разумный срок представляет собой правовую гарантию, обеспечивающую права граждан в уголовном судопроизводстве и эффективное достижение его назначения. В этом аспекте принцип разумного срока уголовного судопроизводства является одновременно правовым инструментом, обеспечивающим реализацию права граждан на доступ к правосудию.

Определяя смысл уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных субъектов, подчиняя себе производство по делу и гарантируя соблюдение прав граждан, разумный срок выступает самостоятельным принципом уголовного процесса. Данный принцип дополняет указанное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства и одновременно служит эффективным правовым инструментом реализации назначения судопроизводства. Таким образом, в аспекте соотношения «цель – средство» разумный срок выступает в диалектическом единстве назначения уголовного судопроизводства и средства его реализации. В этом проявляется его диалектическая сущность, выраженная в единстве, взаимообусловленности и взаимном переходе категорий цели и средств ее достижения.

Второй параграф «Исчисление разумного срока уголовного судопроизводства» посвящен вопросам механизма, способа и возможности отнесения какого – либо срока по уголовному делу к разумному.

Диссертантом обосновывается тезис о недопустимости исчисления разумного срока исключительно математическим методом путем сличения установленных в законе сроков с фактически истекшими.

Определить является ли срок разумным, можно только изучив конкретное уголовное дело, приняв во внимание все его особенности. Таким образом, в уголовном процессе появился новый подход к исчислению сроков – оценочный, т.е. свободная, по внутреннему убеждению уполномоченного лица производимая оценка надлежащей интенсивности принятия решений и выполнения действий.

Говоря о временном содержании разумного срока можно сказать что он представляет собой период времени, в течение которого правоприменитель имеет возможность и должен произвести какое-либо действие или принять решение, с тем, чтобы не допустить причинение ущерба охраняемым законом интересам лица, общества и государства самим фактом промедления.

Требование разумности выступает не только количественной, но и качественной характеристикой уголовного процесса, так как оно закрепляет не только обязанность выполнить определенные действия в определенный промежуток времени, но и выполнить их эффективно, чтобы при этом были достигнуты поставленные перед правоприменителем цели.

Вместо очерченных в законе временных рамок разумный срок ограничивается установленными в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ критериями, которыми необходимо пользоваться при исчислении разумного срока.

Содержащееся в ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ положение о том, что начальным моментом определения разумного срока является момент начала уголовного преследования, представляется неудачным, так как необоснованно сужает права потерпевших по уголовным делам, ограничивая сферу применения статьи 6.1 УПК РФ (как средства защиты прав потерпевших) только делами, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено. Кроме того, разумный срок исчисляется не только для лица, привлекаемого к уголовной ответственности или потерпевшего, но и для иного

лица, чьи права каким – либо образом ограничиваются в ходе производства по уголовному делу. В связи с чем диссертантом предлагается изменить указанную правовую норму, закрепив необходимость исчислять разумный срок с момента обнаружения прокурором, руководителем следственного органа, следователем, начальником подразделения дознания, органом дознания, дознавателем, признаков преступления, а так же с момента фактического ограничения каких – либо прав лица, права которого оказались ограниченными в связи с данным уголовным делом, разумный срок необходимо исчислять с момента фактического ограничения прав.

В третьем параграфе «Исторические предпосылки появления принципа разумного срока уголовного судопроизводства» проанализировано историческое развитие регулирования уголовно-процессуальных сроков.

Автором делается вывод о том, что разумные сроки в российском процессуальном законодательстве имеют глубокие исторические корни. Можно проследить аналогию разумного срока с так называемыми «неопределенными сроками», которые были широко распространены в дореволюционном процессуальном законодательстве. Такие сроки исчислялись и определялись исходя из конкретных обстоятельств дела, и упоминание о них встречалось еще в судебнике Ивана III. Для советского периода более характерны правила четких и унифицированных границ временных отношений. Нынешний этап развития правового регулирования сроков уголовного судопроизводства характеризуется синтезом данных подходов.

Анализируя непосредственные причины и предпосылки появления в УПК РФ статьи 6.1, автор приходит к выводу, что данная статья появилась во многом в результате большого количества удовлетворенных Европейским судом жалоб на нарушение прав заявителей на доступ к правосудию в разумные сроки. Как говорилось выше, данным судебным органом неоднократно отмечалось неудовлетворительное состояние российской правоприменительной практики в части сроков разрешения уголовных дел. По мнению диссертанта, данная статья представляет собой сравнительно редкое

явление имплементации прецедентов Европейского суда в национальное законодательство, в пользу чего говорит то обстоятельство, что положения ч. 3 данной статьи, устанавливающие критерии определения разумного срока судопроизводства, практически дословно заимствованы законодателем из решений Европейского суда (к примеру, по делам Трубников против России и Михеев против России).

Таким образом, принцип разумного срока уголовного судопроизводства является не только необходимым в связи с выполнением Российской Федерацией международных обязательств, но и исторически-обусловленным для российской правовой системы продуктом естественного развития уголовно-процессуального права.

Говоря о перспективах дальнейшего развития российского уголовно-процессуального права, автор полагает, что закрепление в УПК РФ принципа разумного срока требует критического переосмысления системы уголовного судопроизводства.

Вторая глава «Законодательное обеспечение принципа разумного срока уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Обеспечение разумного срока досудебного производства» рассматриваются причины нарушения требований о разумном сроке досудебного производства. Автор приходит к выводу о том, что такие факты происходят в целом по двум причинам:

1) недостаточно эффективная деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда, непринятие ими должных и исчерпывающих мер по расследованию и рассмотрению уголовных дел в кратчайшие сроки;

2) отсутствие в УПК РФ механизмов, обеспечивающих соблюдение разумных сроков судопроизводства.

Если первая причина является фактором, возникающим в результате организационных просчетов руководителей соответствующих ведомств, и, в принципе, решается на ведомственном уровне, то вторая может быть решена только на уровне законодательном. Для реализации этой задачи в работе

выявляются положения и нормы УПК РФ, возлагающие на правоприменителя излишние обязанности, не способствующие реализации указанного в ст. 6 УПК РФ назначения судопроизводства, либо не урегулированные в достаточной степени вопросы, влияющие на сроки расследования уголовных дел. Автором обосновывается необходимость внесения в УПК РФ соответствующих изменений.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в настоящий момент возбуждение уголовного дела, особенно в отношении конкретного лица, является важным решением, которому предшествуют зачастую серьезные и длительные проверочные мероприятия. Результатом такого подхода является затягивание общих сроков судопроизводства (в которые включается и период проверки сообщения о преступлении) и неэффективность дальнейшего расследования, что неоднократно подчеркивалось Европейским судом, например, в постановлении по делу «Трубников против России». Кроме того, такая практика влечет за собой появление заинтересованности у органов расследования в привлечении подозреваемого к уголовной ответственности «любой ценой», что противоречит назначению уголовного судопроизводства.

Путем обобщения взглядов ученых, рассматривающих стадию возбуждения уголовного дела, сделан вывод о том, что данная стадия нуждается в реформировании. Учеными процессуалистами предлагается ввести полный запрет проведения каких – либо проверочных мероприятий до возбуждения уголовного дела (Г.Б. Петрова, К.Л. Литвиненко), либо напротив, расширение перечня следственных действий, возможных в ходе доследственной проверки (А.Г. Смородинова, Ю.К. Орлов, А.Г. Халиулин и др.). Диссертантом сделан вывод, что независимо от выбранного пути, такие изменения приведут к одному результату – постепенному фактическому отказу от стадии возбуждения уголовного дела с целью устранения вышеуказанных недостатков действующей системы судопроизводства. С учетом намеченной изменениями в УПК РФ от 04.03.2013 тенденции, более предпочтительным представляется второй из указанных путей. Авторский вариант развития

данного института – разрешение до возбуждения уголовного дела производства любых следственных действий, за исключением тех, которые непосредственно связаны с привлечением конкретного лица к уголовной ответственности. Однако при этом необходимо дополнить положения ст. 303 и 307 УК РФ, предусмотрев в них ответственность за соответствующие деяния и до возбуждения уголовного дела.

Кроме того, лишение прокурора полномочий по возбуждению уголовного дела нарушает принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок. Считая, что в ходе проверки какого-либо сообщения о преступлении собраны достаточные данные, указывающие на признаки преступления, прокурор может только дать указание решить вопрос о возбуждении уголовного дела, которое не является обязательным для следователя, может быть обжаловано дознавателем, но в любом случае существующий порядок необоснованно затягивает процесс принятия решения о возбуждении уголовного дела. Предоставление прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел не может повлиять на процессуальную независимость следователя (дознавателя), или на появление у прокурора «лишних», «ненадзорных» полномочий, а может только положительно сказаться на скорости принятия окончательного решения по материалам проверки. Кроме того, данное полномочие прокурора логично вытекает из такой его функции как осуществление уголовного преследования.

Довольно серьезным ограничением для соблюдения разумного срока судопроизводства является отсутствие законодательной нормы, регулирующей вопросы установления личности обвиняемого в тех случаях, когда такое установление по каким – либо причинам затруднено. В этой связи автором предлагается дополнить УПК РФ статьей 90.1, предусматривающей возможность установления личности обвиняемого под условными данными, используемыми для целей конкретного уголовного дела.

Отсутствие в действующем законодательстве норм, регулирующих сроки исполнения запросов органов расследования и производства экспертиз, также

является фактором, способствующим затягиванию уголовного процесса. Кроме того данное обстоятельство сформировало коррупционную практику ускорения таких мероприятий за материальное вознаграждение от следователей и дознавателей, что является недопустимым. В связи с чем предлагается расширить действие принципа разумных сроков за рамки непосредственного уголовно-процессуальной деятельности и установить требование их соблюдения при исполнении запросов органов расследования и производства судебных экспертиз.

В работе предлагаются соответствующие изменения в УПК РФ, направленные на исправление приведенных недостатков законодательного регулирования.

Второй параграф «Обеспечение разумного срока судебного производства» посвящен анализу норм УПК РФ, необоснованно затягивающих рассмотрение дела судом, а так же неурегулированным законом проблемам отправления правосудия, влияющим на сроки рассмотрения дел.

Анализируя сложившуюся практику, приказы Генерального прокурора Российской Федерации, автор приходит к выводу, что прокурор должен принимать меры к обеспечению разумных сроков судопроизводства. Проведенное в ходе исследования анкетирование работников прокуратур различных субъектов РФ показало, что 95,6 % из них считают сложность вызова свидетелей в судебное заседание основной проблемой, влияющей на сроки рассмотрения дела судами. В действующем законодательстве данный вопрос в полной мере не проработан, о чем, помимо прочего, указывалось в постановлениях Европейского суда по правам человека по жалобам Сухова против России и Макеева против России.

Согласно проведенному опросу государственных обвинителей, испытывая затруднения с вызовом свидетелей в заседание, судьи примерно в 60 случаях из 100 поручают обеспечение явки таких лиц прокурорам, и примерно в 30 случаях – органам предварительного расследования, направившим дело в суд, что в итоге приводит к непредусмотренной законом деятельности органов

расследования и прокурора по обеспечению явки вызванных лиц в суды. Недостатками такой практики является низкая эффективность данной деятельности в связи с отсутствием предусмотренных в законе полномочий, а так же возможные нарекания со стороны защиты о «непроцессуальном» общении прокурора со свидетелями и потерпевшими.

В целях законодательного урегулирования сложившейся практики автором предлагается ряд изменений в УПК РФ, направленных в том числе на: предоставление прокурору возможности принимать активное участие в обеспечении явки вызванных в суды лиц, включая право выносить постановления о приводе (по аналогии с полномочиями, имеющимися в законах о прокуратуре республик Молдова, Беларусь, Таджикистан и Украины); предоставление органам дознания и следствия процессуальных полномочий по оказанию содействия в рассмотрении судами уголовных дел на основании поручения прокурора.

Низкая эффективность вызовов в судебные заседания лиц обуславливается, в частности, фактической невозможностью осуществления привода из – за непредусмотренной в законе процедуры ограничения при его производстве права на неприкосновенность жилища, а так же нерешенности вопроса о длительности ограничения свободы передвижения лиц, подвергаемых приводу. Автором предлагается вариант законодательного закрепления соответствующих процедур, при котором такие действия допускаются.

В качестве одного из путей решения проблемы явки вызванных лиц в суды предлагается ввести в российский уголовный процесс применяемый в США институт «депозит». В соответствии с данным институтом, органами расследования перед судом возбуждается ходатайство о допросе лица в качестве свидетеля (потерпевшего), еще до фактического рассмотрения дела судом. В дальнейшем, при рассмотрении дела по существу, показания данного лица при невозможности по каким – либо объективным причинам обеспечить

его явку в суд, оглашаются. Однако в данном случае соблюдаются права стороны защиты на участие в доказывании.

Положения ч.ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ обращают на себя внимание крайне сжатым регулированием, по сути, нового процессуального института – ускорение председателем суда хода рассмотрения дела. С одной стороны, в данной норме не приведены какие-либо реальные механизмы, которыми председатель суда мог бы выполнить рассматриваемую функцию. С другой – отсутствие четких полномочий председателей судов может повлечь за собой ограничение независимости судей. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования практических работников - сотрудников органов прокуратуры, в соответствии с которыми председатели судов дают «устные указания» судье об ускорении рассмотрения дела в ходе проводимой с судье «беседы» (61 % случаев рассмотрения председателем соответствующих жалоб на длительные сроки рассмотрения дел).

В этой связи необходимо законодательно регламентировать деятельность председателя суда, установив в законе круг его полномочий, а также механизм обжалования его решения, принятого по результатам рассмотрения жалобы на длительность судебного разбирательства. Автором предлагается наделить председателей судов полномочиями обращать внимание судьи на необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства и принимать меры, предусмотренные ч. 4 ст. 29, ст. 117 УПК РФ, при рассмотрении соответствующей жалобы (по аналогии с такими полномочиями при рассмотрении судом ходатайств следователей на досудебном производстве).

Третий параграф «Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и дополнительное расследование» посвящен изучению вопроса о наличии в уголовном судопроизводстве дополнительного расследования, а также его целесообразность с точки зрения соблюдения разумных сроков судопроизводства, прав обвиняемых и иных лиц.

Рассматривая историю развития указанного института, автор приходит к выводу о его постепенном восстановлении законодателем, что обусловлено

требованиями объективности судопроизводства, формулируемыми Конституционным Судом РФ. Данная тенденция проявляется в расширении границ применения статьи 237 УПК РФ, что очевидно не способствует скорости разрешения дел. Вместе с тем, анализ позиций Конституционного Суда позволяет сделать вывод о том, что такой путь не является единственным. Альтернативой восстановления института дополнительного расследования является предоставление государственному обвинителю полномочий по устранению препятствий к рассмотрению дела судом непосредственно в судебном заседании.

В первую очередь следует предоставить прокурору полномочия по расширению в судебном производстве объема обвинения, в том числе возможность квалификации содеянного по более тяжкой статье УК РФ и предъявления дополнительного обвинения в совершении новых преступлений. Зарубежная правоприменительная практика, позиция Европейского суда по правам человека свидетельствуют о допустимости предлагаемых изменений – с учетом предоставления подсудимому необходимого времени для обеспечения его права на защиту. Данная процедура, предусмотренная, к примеру, в уголовно-процессуальных кодексах Республик Беларусь, Казахстан, Молдова и Украины, очевидно, является более быстрой, чем действующая, связанная с возвращением дела прокурору, а прокурором – органам расследования.

Этим же путем возможно устранение иных препятствий к рассмотрению дела судом. В связи с изложенным автором предлагается исключить статью 237 УПК РФ, одновременно расширив полномочия государственного обвинителя, предоставив ему право производить те процессуальные действия, которые в настоящий момент выполняются органами расследования и прокурором при устранении препятствий рассмотрения дела судом (перепредъявление обвинения, вручение копии обвинительного заключения, и т.д.).

В заключении сформулированы обобщенные выводы, сделанные по результатам проведенного исследования.

В приложениях содержатся: таблица предлагаемых изменений в действующее законодательство, результаты анкетирования практических работников – следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, прокуроров, их заместителей и помощников.

Основные положения опубликованы в следующих работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Малофеев И.В. Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / И.В. Малофеев // Адвокат. – 2013. – №. 5. С. 29-32. – объем (0,5 п.л.);

2. Малофеев И.В. Институт дополнительного расследования: реанимация или полный отказ? [Текст] / И.В. Малофеев // Законность. – 2014. – № 3. С. 58-60. – объем (0,4 п.л.);

3. Малофеев И.В. Историческое развитие разумных сроков уголовного судопроизводства [Текст] / И.В. Малофеев // Адвокат. – 2014. – №. 3. С. 62-64. – объем (0,4 п.л.);

Публикации в иных изданиях:

4. Малофеев И.В. Обеспечение права на доступ к правосудию в разумный срок: имплементация позиций ЕСПЧ в УПК РФ [Текст] / И.В. Малофеев // Уголовный процесс. – 2011. – № 9. С.58-64.

5. Малофеев И.В. Обеспечение участия свидетелей в судебных заседаниях [Текст] / И.В. Малофеев // Уголовный процесс. – 2012. – № 7. С.54-57.

6. Малофеев И.В. Возможность уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена [Текст] / И.В. Малофеев // Уголовный процесс. – 2013. – № 2. С. 42-47.

7. Малофеев И.В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике [Текст] / И.В. Малофеев // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. С. 37-39.

8. Малофеев И.В. Овчинников В.В. Эффективность действий, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования в практике Европейского суда по правам человека и Верховного

Суда РФ [Текст] / И.В. Малофеев В.В. Овчинников // Прокурор. – 2013. – № 2. С. 59-61.

9. Малофеев И.В. Зарубежный опыт обеспечения разумного судопроизводства // Сборник конференции молодых ученых Академии генеральной прокуратуры РФ, М. 2011 г. С. 56-61.

10. Малофеев И.В. Разумный срок уголовного судопроизводства и его значение при принятии и рассмотрении сообщений о преступлении // Сборник конференции молодых ученых Академии генеральной прокуратуры РФ, М. 2011 г. С. 6-10.

11. Малофеев И.В. Коррупционная практика при расследовании уголовных дел. Разумный срок судопроизводства как альтернатива существующему порядку регулирования интенсивности расследования уголовных дел. // Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему: «Сотрудничество государств - участников СНГ в борьбе с коррупцией: проблемы и перспективы», М. 2012 г. С. 175-180.

12. Малофеев И.В. Разумный срок уголовного судопроизводства – частный случай института процессуальных сроков или самостоятельный принцип? // материалы 2 международной научно – практической конференции Российской академии правосудия «Перспективы развития уголовно – процессуального права и криминалистики», М. 2012 г. С. 94-99.

13. Малофеев И.В. Проблемы законодательного обеспечения соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства на предварительном следствии // Материалы IX международной научной конференции «инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты». Часть 2., М. 2013 г. С. 411-415.

Подписано в печать 30.12.2014 г.

Усл. печ. л. 1.3.

Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1.3

Наряд № 133
